

7. Чагин Г.Н. Беженцы Первой мировой войны в Чердынском крае: история переселения, обустройство на новом месте, дальнейшие судьбы // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 1(13). С. 54–64.

8. Челябинск // Вестник Всероссийского общества попечения о беженцах. 1916. № 12 (20 марта). С. 13.

© Пьянков С.А., Михалев Н.А., 2014. Текст.

Информация об авторах

Пьянков Степан Александрович (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (620137, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: kliostefan@mail.ru).

Михалев Николай Анатольевич (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории и археологии УрО РАН (620137, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: n.mikhalev@mail.ru).

Ryankov S.A., Mikhalev N.A.

WORLD WAR I REFUGEES IN THE URALS: SIZE, DISTRIBUTION, COMPOSITION

Abstract. *The paper explores the history of civilian population displacement in Russia during World War I. The authors analyze data on the size and age-sex structure of refugees, their ethnic affiliation, proportion of indigenous population and migrants in the Urals provinces and cities. The distribution of refugees settled in the Urals according to the places of their initial residence is established.*

Keywords: World War I, refugees, Ural, migration, ethnic composition of the population, age-sex structure of population.

Information about the authors

Ryankov S.A. – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Economic History Department, Institute of history and archaeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (16, S. Kovalevskoy St., Yekaterinburg, 620137, Russia; e-mail: kliostefan@mail.ru).

Mikhalev N.A. – Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (16, S. Kovalevskoy St., Yekaterinburg, 620137, Russia; e-mail: n.mikhalev@mail.ru).

УДК 94(470.5) "1941/1945" : 314(470.5)

Степанова Н.В.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются факторы снижения показателей воспроизводства населения Пермской области в годы Великой Отечественной войны. Проводимая социальная политика позволила остановить рост смертности и стабилизировать снижение естественного прироста в регионе. Однако этому способствовало не только реализуемое социальное законодательство, но и способность человеческого организма к мобилизации всех внутренних резервов, следствием чего стала частичная адаптация к тяготам войны.*

Ключевые слова: демографическое поведение, социальная политика, рождаемость, смертность, естественный прирост населения.

Демографическое поведение населения в значительной степени определяет демографические процессы [9, с. 161]. Оно включает действия, связанные с воспроизводством населения, включающие в себя рождаемость, смертность и естественный прирост, которые характеризуют естественное движение населения, а также с миграцией населения [3].

Изменение традиционных демографических и семейных отношений, политические, социальные и военные катаклизмы первой половины XX века привели к интенсивному изменению демографического поведения населения в отдельных регионах и в стране в целом. Интегральным показателем при этом выступает комплекс взаимосвязанных причин.

Введение в действие первых государственных программ развития здравоохранения и массовой медицинской помощи привели к снижению смертности в стране, в том числе и младенческой, и соответственно, к увеличению темпов естественного прироста населения.

Снижение младенческой смертности повлекло за собой уменьшение количества детей в семьях, так как дети перестали быть практической ценностью, а для эмоционального удовлетворения достаточно стало иметь 1–2 детей. Быстрая урбанизация в период индустриализации, организация социального обеспечения, эмансипация женщин, появление новой системы ценностей также не способствовали повышению рождаемости.

Наиболее ощутимый урон демографическим процессам, изменившим демографическое поведение поколений в России, оказала Великая Отечественная война, приведшая к демографической катастрофе, результатом которой стала депопуляция населения не только территорий, участвующих в военных действиях, но и в тыловых районах, в т.ч. и на Урале.

Накануне войны население Пермской области, как и всей страны, возросло за счет естественного прироста, величина которого ежегодно составляла в целом по Пермской области 19–20 ‰, а общий коэффициент рождаемости достигал 31–44 ‰ [7, с. 47].

Ухудшение условий жизни, всеобщая мобилизация мужского экономически активного населения и части женского, резкое снижение потребления, повышение смертности населения от тяжелого труда и болезней в первый год войны обусловили нарушение процессов воспроизводства, выразившиеся в снижении рождаемости и повышении смертности, что привело к снижению естественного прироста населения области.

Факторами снижения рождаемости явились длительный разрыв супружеских связей, снижение уровня брачности вследствие мобилизации мужчин. Тяжелый физический труд, психологическое состояние людей, связанное с экономической и политической напряженностью в стране, не способствовали росту рождений.

В целом за годы войны количество рождений сократилось в 2,8 раза, а рождаемость – в 2,7 раза. Наибольшее сокращение показателей рождаемости зафиксировано в 1944 г., когда рождений по сравнению с 1941 г. стало меньше в 3,6 раза, а рождаемость упала в 3,4 раза [2; 7, с. 45–46; 8, с. 10, 122].

Смертность населения определялась следующими факторами. Плохое питание и продовольственное снабжение, тяжелый физический труд, тяжелая психологическая обстановка военного времени, ухудшение жилищно-бытовых условий способствовали росту смертности среди населения региона. Ухудшение в

уровне и структуре питания повлекло за собой перевод городского населения на карточную систему снабжения, а также употребление продуктов, ранее запрещенных санитарным законодательством, употребление в пищу заменителей продуктов: финнозного мяса, солодового молока, мясо-растительной колбасы, сахарина, мелассы, альбутина. Вследствие применения суррогатов возросло число пищевых отравлений, а безбелковое голодание и авитаминозы отрицательно действовали на организм людей, обуславливая снижение сопротивляемости организма [5, с. 104–106].

Если горожане все же получали хлеб по карточкам, то сельские жители должны были рассчитывать только на себя, при этом сельскохозяйственная продукция, производство которой сократилось, почти полностью изымалась в государственный фонд, поэтому в сельской местности смертность была выше, чем в городах, практически в 2 раза выше. По причине плохого питания и ухода резко возросла детская смертность [5, с. 106].

Пик общей смертности в области пришелся на 1942 г. Интенсивность процесса смертности показывает общий коэффициент смертности, он увеличился в целом по области с 27,3‰ в 1941 г. до 37,7‰ в 1942 г., особенно сильно он вырос в городах – с 25,0‰ до 40,3‰ [7, с. 22].

Определяющими факторами смертности в 1941–1942 гг. явились массовая эвакуация и беженцы. В результате размещения на территории области значительного количества эвакуированных, ухудшилось не только продовольственное снабжение, но и жилищные условия. Людей расселяли, уплотняя местных жителей, или в непригодных для жилья помещениях, что провоцировало вспышки инфекционных заболеваний: брюшного тифа, сыпного тифа, туберкулеза, кишечных инфекций.

Главной целью демографической политики, проводившейся в годы Великой Отечественной войны, стала максимизация уровня рождаемости с целью обеспечения прироста населения и сохранение его численности в условиях высокой смертности. Программы по развитию здравоохранения СССР в довоенный период обеспечили рост продолжительности жизни, сокращение эпидемий, снижение смертности населения [10].

Но с началом войны санитарные службы оказались неподготовленными к массовым мероприятиям, учреждения здравоохранения ориентировались на помощь фронту, что повлекло за собой резкое сокращение выпуска медицинских препаратов, больниц, передаваемых под нужды госпиталей, медицинского персонала, призываемого на фронт, мест в больницах. Исупов В.А. отмечает, что во второй половине 1941–1942 гг. гражданское население тыловых районов осталось фактически без медицинской помощи, результатом стало увеличение к 1942 г. вспышек инфекционных заболеваний: брюшного тифа, сыпного тифа, кишечных заболеваний, туберкулеза, смертности населения [5, с. 106].

Снижение естественного прироста населения потребовало социального регулирования демографических процессов, включавшего улучшение условий жизни, организацию помощи нуждавшимся.

В годы войны действовали нормы семейного права, которые были направлены на укрепление семьи, защиту детей, здоровья матери, недопущение беспризорности детей. Еще в 1930-е гг. правительством были приняты меры по укреплению семьи и брака. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г.

«О запрещении аборт, увеличение материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских домов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» устанавливались пособия для многодетных семей, имевшим шесть детей. В условиях войны сложившаяся правовая система в основном сохранилась, но в нее были внесены некоторые изменения, продиктованные военным временем. Ухудшение демографической ситуации заставило правительство искать действенные меры по стимулированию рождаемости [1, с. 67].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» расширялся контингент имевших право на государственную финансовую помощь многодетным, впервые устанавливались пособия одиноким матерям (не состоявшим в браке) на содержание и воспитание детей. Помимо этого, беременным и кормящим матерям предоставлялся второй дополнительный паек в течение 3 месяцев до родов и 4 месяцев после родов, что было немаловажно в военные голодные годы. Значительно возросли льготы беременным женщинам, более продолжительными стали декретные отпуска с 63 до 77 календарных дней, многодетным родителям при оплате за детские учреждения. Указ регламентировал порядок регистрации браков, рождений, разводов и связанных с ними обязательств. Одновременно вводился налог на малосемейных, холостяков и бездетных. В соответствии с курсом на героизацию советской действительности устанавливались почетные звания. За 20 лет с 1944 по 1966 гг. по РСФСР было награждено около 5 миллионов многодетных матерей, в том числе орденом «Мать-героиня» – 50,6 тыс. человек, орденами «Материнская слава» – 1192,4 тыс. человек, медалями «Материнская слава» – 3834,1 тыс. человек [1, с. 68–69; 11, с. 184–185].

С 1942 г. издан ряд приказов Наркомздрава СССР об усилении борьбы с инфекционными заболеваниями, которыми предписывалось увеличение коек в неинфекционных больницах, усиление противоэпидемических мероприятий в больницах и поликлиниках, о восстановлении сети стационарных и диспансерных противотуберкулезных учреждений [4, с. 56–57, 88–89, 149, 181–193, 244–246, 259–264]. В 1943 г. было принято решение о восстановлении онкологических стационаров.

Для улучшения работы с детскими заболеваниями и снижению детской смертности был издан приказ Наркомздрава СССР от 3 ноября 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы органов здравоохранения и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению их питания», направленных на восстановление детской поликлинической, консультационной и амбулаторной помощи [4, с. 198–200, 343–345]. Приказом предписывалось открытие столовых усиленного диетического питания для ослабленных детей в городах. Отдельными распорядительными документами регламентировалась работа с детьми эвакуированных учреждений [4, с. 244].

Большое значение уже в годы войны имела социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны. Постановлением СНК СССР от 06 мая 1942 г. «О

трудоустройстве инвалидов Великой Отечественной войны» особое внимание было уделено их трудоустройству, обеспечению необходимых производственных, жилищных и бытовых условий [1, с. 141–142]. Приказом Наркомздрава СССР от 14 мая 1943 «Об организации специализированной лечебно помощи инвалидам Великой Отечественной войны» предписывалось создание специальных отделений и больниц для восстановительного лечения инвалидов [1, с. 302–304]. Приказом Наркомздрава РСФСР от 4 февраля 1943 г. «О работе органов здравоохранения по оказанию помощи семьям военнослужащих» предписывалось улучшение организации лечебно помощи членам семей военнослужащих. Также законодательно закреплялись льготы для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Великой Отечественной войны [4, с. 249–251].

Особое внимание было уделено организации медико-санитарного обслуживания женщин, работающих на оборонных предприятиях, которое включало организацию акушерско-гинекологических кабинетов, оказание лечебно-профилактической помощи женщине в течение беременности, после родов и при гинекологических заболеваниях, а также проведение мероприятий по сохранению беременности и борьбе с абортами [4, с. 202–203].

С 1944 г. начата работа по организации медико-санитарного обслуживания колхозов и совхозов, включавшая обслуживание в период полевых работ, а также укрепление сельских врачебных участков [4, с. 379–381, 419–421].

Важным источником дополнительных продовольственных ресурсов для рабочих и служащих в годы войны стало развитие индивидуального и коллективного огородничества. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» были отведены участки под огороды в пригородных зонах, а также пустующие участки в городах и поселках. Семьям рабочих и служащих, работавших в колхозах и эвакуированным, также было предоставлено право пользования приусадебными земельными участками в размере до 0,15 га. Постановлением Совнаркома СССР от 4 ноября 1942 г. «О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные и коллективные огороды рабочих и служащих» решался ряд задач. С одной стороны, было удовлетворено стремление трудящихся получить земельный участок в пользование и снизить продовольственный кризис, с другой стороны, повышалась стабильность трудовых коллективов, заинтересованность рабочих и служащих в работе на данном предприятии, так как в случае ухода рабочего или служащего с предприятия, он лишался права пользования участком и снятия урожая. Участок предоставлялся сроком на 5–7 лет, при этом предприятие не имело права перераспределять в течение этого срока участки между рабочими и служащими [6, с. 105–108].

Показатели развития индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1943 г. по Молотовской области: число огородов – 299456; посевные площади (га) – 12731; средний размер огородного участка на 1 семью (m^2) – 425 (только по городским территориям) [6, с. 110–111].

Данная программа позволила снизить напряженность с продовольственным обеспечением в городах, но не решило проблем в селе. Оставшись в селе без трудоспособных мужчин, вся производственная нагрузка приходилась на долю женщин. Многодетные сельские семьи испытывали тяжелые материальные

трудности. В связи с тем, что женщина почти все время проводила в колхозе, личное хозяйство приходило в упадок, при этом сельское население было обложено и значительным налоговым бременем.

Процесс снижения рождаемости, протекавший на фоне крутого подъема смертности, привел к падению естественного прироста в Пермской области, который в 1942 – 1944 гг. был отрицательным (минус 19,8%) [7, с. 89]. В сельской местности пик отрицательного естественного прироста пришелся на 1944 г. Индекс жизненности (или индекс Покровского-Пирла – отношение числа родившихся к числу умерших за определенный период времени) для Пермской области за 1941–1945 гг. составил 0,84, при этом для городского населения – 0,82, а для сельского – 0,86 [7, с. 45, 65], что свидетельствовало о демографической катастрофе.

Проводимая социальная политика позволила остановить рост смертности и стабилизировать снижение естественного прироста в регионе. Однако этому способствовало не только реализуемое социальное законодательство, но и способность человеческого организма к мобилизации всех внутренних резервов, следствием чего стала частичная адаптация к тяготам войны.

Библиографический список

1. Васильева Л.Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930-40-е гг. // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7 Серия Экономика, управление, право. Вып. 2. С. 67–69.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф Р-493. Оп. 3. Д. 7219. Л. 2–24; Оп.4. Д. 1156. Л. 2–5; Оп. 4. Д. 1157. Л. 2–5; Оп. 4. Д. 1159. Л. 5–7; Оп. 4. Д. 1161. Л. 9–11.
3. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://demography.academic.ru/> (дата обращения 30.04.2014).
4. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. М.: «Медицина», 1977. 575 с.
5. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
6. Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. 288 с.
7. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 174 с.
8. Население Уральского экономического района. Стат. справочник. Ч. I. Свердловск: УНЦ АН СССР, Институт экономики, 1974. 184 с.
9. Плоских Е.В. Трансформация модели демографического поведения населения // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 9. С. 161–164.
10. Рыбаковский Л.Л. Демография. Учебник для высших учебных заведений. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://rybakovsky.ru/> (дата обращения 30.04.2014).
11. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 221 с.

© Степанова Н.В., 2014. Текст.

Информация об авторе

Степанова Наталья Владимировна (г. Лысьва, Россия) – старший преподаватель кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Пермского националь-

ного исследовательского политехнического университета, Лысьвенский филиал (618900, Пермский край, г. Лысьва, ул. Ленина, 2; e-mail: Tuta_70@mail.ru).

Stepanova N.V.

SOCIAL REGULATION OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF THE PERM REGION POPULATION BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. *The article discusses the factors reducing the reproduction of population in Perm region during the Great Patriotic War period. Social policies helped to stop the increase in mortality decline and stabilize the natural growth in the region. However, this was facilitated not only social legislation in force, but also the humans' ability to mobilize all internal reserves, which resulted in the partial adaptation to the war hardships.*

Keywords: demographic behavior, social policy, fertility, mortality, and natural population growth.

Information about the author

Stepanova Natalia Vladimirovna – Senior Lecturer, Humanitarian and Social-Economic Disciplines Chair, Perm National Research Polytechnic University, Lysva Branch (2, Lenin St., Lysva, Perm Krai, 618900, Russia; e-mail: Tuta_70@mail.ru).

УДК 947.8 : 314.148 (470.57)

Сулейманова Р.Н.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ БАШКИРИИ*

Аннотация. *В статье на материалах статистики, переписей населения и документальных материалов рассмотрено влияние, какое оказала проводившаяся в условиях послевоенного времени политика партийно-государственных органов на демографическую ситуацию в одном из регионов СССР – Башкирской АССР, на миграцию населения, рождаемость, смертность и др.*

Ключевые слова: демографические процессы, государственная политика, послевоенный период, регион.

В динамике населения и течении демографических процессов в Башкирской АССР, как показывают материалы официальной статистики и переписей населения, были подъемы и спады. Важную роль в их формировании и развитии сыграли миграции, интенсивность и масштабы которых были неодинаковыми в различные периоды и определялись социально-экономическими, политическими и другими факторами, как объективного, так и субъективного значения [5, с. 81]. В то же время серьезное влияние на демографические процессы в республике, их развитие оказывала государственная политика, прямо или косвенно отражаясь на их течении. В этом отношении особое внимание заслуживает послевоенный период, на котором оставила свой неизгладимый след Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и происходившие события в общественной жизни советской страны.

Война внесла в естественный ход течения демографических процессов свои коррективы, выразившиеся в глубочайших аномалиях и невосполнимых потерях. С

* Статья подготовлена в рамках выполнения Программы ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории».